

УДК 316.7

ДЕНДИЗМ КАК ТРАНСКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

О.М. Крижовецкая

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Крижовецкая О.М., 2020

Рассматривается феномен дендизма как открытой культурной системы, сверхдисциплинарной целостности, творчества на рубежах и границах. В дендизме соединяются возможности, не реализованные в существующих культурах. Намечены некоторые перспективы «дендистского дискурса» в современной культуре. С учетом ретроспективного контекста ставится вопрос о продуктивности этого уникального явления в отношении такого сложного объекта культуры, как художественная литература, в частности ее составляющей, ориентированной на современного массового читателя и те социальные модели поведения, которые транслирует сегодня массовая культура.
Ключевые слова: *транскультура, философия, образ жизни, стиль, дендизм, денди, современная массовая культура.*

DOI: 10.46573/2409-1391-2020-3-28-33

Денди и дендизм справедливо можно отнести к особой сфере транскультурных феноменов, сформировавшихся за границами ментальных, профессиональных и гендерных культур, поскольку «транскультура есть культура, творимая не внутри отдельных своих областей, а непосредственно в формах самой культуры, в поле взаимодействия разных ее составляющих» [1, с. 417–418]. Дендизм как открытая культурная система «раздвигает» поле «надкультурного» творчества, являясь сверхдисциплинарной целостностью, творчеством на рубежах, границах, в котором соединяются и сочетаются возможности, не реализованные в существующих культурах.

В наши дни интерес к дендизму не ослабевает, поскольку он представляет собой систему манер и саморепрезентации в духе европейской традиции (в первую очередь в одежде) и предлагает надежный, но нестандартный вариант для поиска собственного стиля, который может быть выражен как классическим костюмным канонам, так и свободой эксперимента в облике.

Сегодня понимание дендизма, как правило, сводится к направлению в сфере моды, в частности к представлению об элегантно мужском костюме. Однако существует и другой подход к этому уникальному явлению, в рамках которого дендизм рассматривают как «особого состояния дух интеллектуальной и художественной элиты» [2, с. 27], «как всю манеру жить, а живут ведь не только материально видимой стороной» [3, с. 7]. Это и блистательные франты, хранители и носители вкуса, беспечные фланеры, светские диктаторы, тонкие стратеги, эпатажные чудаки, ставшие в истории культурными героями и авторами ряда произведений, среди которых трактаты, романы, поэмы и др. Их провокация, ирония, холодность, эстетизация и андрогинные игры включают приметы универсального повседневного артистизма, свойственного любой эпохе. Среди ярких представителей этого культурного явления – англичанин Джордж Браммелл, Роберт де Монтеस्कью, принц Уэльский, Шарль Бодлер, Оскар Уайльд, Жорис-Карл Гюисманс. Программные тексты дендистской традиции – «Трактат об элегантно

жизни» и «Теория походки» О. Бальзака, книга Барбе д'Оревилли «О дендизме и Джордже Браммелле», очерки Ш. Бодлера «Художник современной жизни».

Суммарный эффект стиля денди подчинялся принципу «заметной незаметности» («conspicuous inconspicuousness») [4, с. 19], одновременно демонстрируя сдержанность и особый вкус в продуманных выразительных деталях. Универсальный принцип минимализма – важное условие дендизма. Минимализм касается не только искусства одеваться, но и поведенческих стратегий, включая речевые.

Склонность к простому и универсальному стилю как императиву хорошего вкуса прослеживается в английской традиции еще в эпоху Возрождения:

«Шей платье по возможности дороже,
Но без затей – богато, но не броско» [5, с. 149].

Само слово «денди» было введено в обиход Дж.Г. Байроном в начале XIX в. и неоднократно использовалось им в текстах произведений. Прочитируем один из пассажей:

«Герой мой был тем более пленителен,
Что не старался никого пленять,
Он был умен, спокоен, обходителен,
Не претендуя лавры пожинать.
Назойливый дендизм предосудителен;
Его девиз – “блистать и ослеплять”, –
А фатовство и прочие чудачества
Роняют человеческие качества» [6].

В русской культуре слово появилось в этот же период, употребляясь первоначально на английском, т.е. как «dandy». Пример такого употребления английского варианта мы можем встретить, читая роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». К середине XIX столетия слово закрепляется в словарях и начинает активно использоваться в русской речи.

Дендизм предполагает сложную структуру, включающую как наружные, так и глубинные характеристики его представителей. В современном гуманитарном знании этот феномен рассмотрен рядом исследователей, среди ярких представителей которого О. Ванштейн, историк моды и культуры. В качестве основных принципов дендизма были выделены следующие:

- 1) «заметная незаметность» («conspicuous inconspicuousness») [4, с. 19];
- 2) демонстративная сдержанность, тонкие поведенческие стратегии, среди которых – высокое искусство артистизма, провокация и иронический цинизм;
- 3) искусство времяпрепровождения;
- 4) культ чистоплотности;
- 5) сила характера;
- 6) особый вкус в продуманных до мелочей выразительных деталях костюма, через который его обладатель демонстрировал обществу свою индивидуальность и шик. Ведь «денди никогда не может быть вульгарным» [7, с. 304] – гласит известное выражение Ш. Бодлера.

Размышления о философии дендизма, о его природе можно прочесть на страницах художественных произведений Э. Бульвера-Литтона, О. Бальзака, О. Уайльда и др. Литературный герой (денди) обладает индивидуализмом, элегантностью, изяществом манер, утонченностью вкуса, остроумием, внимательным отношением к моде, отстраненностью от обыденности, занимает высокое положение в обществе. Примеры можно приводить и дальше, но обратимся кратко к истории дендизма, которая начинается в Англии первой половины XIX столетия, а затем разворачивается во Франции.

Итак, денди-англичане формируют особый кодекс поведения и создают канон мужской элегантности, существующий во многом и сегодня, даже несмотря на современную моду.

Костюмные коллекции, журналы мод, специальные альбомы... Последние использовались владельцами как некое пособие по гламурной грамматике, позволяющее добиться максимального эффекта в сочетании костюма и аксессуаров и продемонстрировать обществу импозантные наряды и нетривиальность вкуса.

Великий реформатор моды Джордж Браммелл внес значительный вклад в историю, когда изобрел черный фрак, ставший атрибутом его уникального стиля: как известно, и сегодня черный цвет воспринимается цветом элегантности и благородной сдержанности как в мужском, так и в женском облике. Джордж Браммелл понимал, что костюм во все времена должен носить универсальный и комфортный характер, понимала это также и Коко Шанель.

Простота и сдержанность как ведущие принципы стиля денди представлены универсальным буржуазным костюмом, который не выглядел скучным, поскольку его обладатель всегда имел возможность продемонстрировать обществу свою индивидуальность вкуса в деталях. Костюм сводного покроя со сбалансированными пропорциями и видимыми швами, подчеркнутый силуэт, рациональность, удобство и простота, акцент на правильном контуре фигуры – таковы критерии дендистского стиля, отражающего благородную сдержанность. Аристократическая тактика предыдущих эпох демонстрировать богатство и роскошь через перегруженность костюма деталями остается в прошлом. На смену приходит элегантность, которая не ассоциируется с суетностью, поэтому костюм в то время не вызывал подозрений в легкомысленности его обладателя, а говорил больше о серьезности его намерений.

Заметим, что такая унификация мужского костюма была продиктована во многом условиями новой буржуазной идеологии, развитием промышленности, сферы услуг и увеличением рабочих мест для среднего класса. Синтез элегантности и деловитости нивелировал четкие маркеры социальной и профессиональной принадлежности, показывал мобильность и нейтральность как важные составляющие делового стиля в одежде.

В эпоху денди оформилась привычная нам модель телесности, изменившая существовавшие взгляды. Мужская элегантность и телесная подвижность легли в основу представлений о светском человеке, в котором ловкость движений и отточенность жестов органично сочетаются с удобством одежды. Денди свободно владеет своим телом, полностью контролируя и выражение лица, и позы, и жесты. Выверенность движений позволяла демонстрировать некоторые детали одежды, например манжеты, а также экономить речевые усилия при указании на то или иное действие. Элегантность и телесность достигались благодаря походке, верховой езде, развитию танцевальных и музыкальных навыков, спортивной подготовке, безупречной осанке.

Дендистское фланирование, берущее начало во Франции, тоже основано на принципе экономии движений, что предопределено как физиологически, так и эстетически. Медлительность в походке – это атрибут философа и невозмутимого и самодостаточного созерцателя. Подобное праздное освоение городского пространства, модное в эпоху денди, и сейчас остается популярным досугом, особенно для молодежи.

Дендистская гигиена стала одним из векторов в массовых представлениях о чистом и грязном, о новых обязательных гигиенических установках. Благодаря влиянию денди произошел отказ от париков, ношение которых вызывало различные заболевания. Также были введены тщательные ежедневные гигиенические процедуры.

Денди – яркий индивидуалист и «маргинал, который может занять позицию в центре, но никогда не будет смешиваться с массами» [4, с. 600]. Он вторгается в аристократическую среду, но не разрушает социальность. Он существует в социуме как эталон вкуса, а как внутренний цензор делает сословную группу более устойчивой.

В основе театрального искусства денди два важных средства: пластичное тело и холодный разум. Денди вступает в игру с вещами, деталями, аксессуарами (очки, трость, лорнет, монокль и др.), что позволяет достигать эффекта непроницаемости и одновременно иметь возможность рассматривать всех, обеспечивая себе преимущество спокойного, невозмутимого наблюдателя.

Непроницаемость продиктована и властной позицией: она не позволяет окружающим узнать об истинных намерениях денди. Резкость суждений, утонченная вежливость, позволяющая держать людей на расстоянии, которое необходимо, чтобы не скомпрометировать свое «я» общением с недостойными, направлены на самоутверждение денди и уничтожение собеседника.

Особое внутреннее содержание претендует не только на творческие способности, но и на силу характера, на внутренний героизм: постоянная концентрация на самом себе, борьба с повседневностью, умение держать себя в определенных рамках, в блистательной и притягательной форме. Механизм такого поведения верно обозначен словами Ж.-П. Сартра: «Держать себя в узде – значит, собственными руками натягивая поводья, производить на свет ту самость, которой ты хочешь обладать» [8, с. 231]. Следствие таких жестких требований к себе – удовольствие от удивления впечатлением, которое производит личность денди, защищенная от подобных чувств.

Нарушение очевидных правил в гендерных установках денди показательны в плане отношения к женщине. Денди, претендующий на искусство жизни, стремится освободиться от естественного ради искусственного, поэтому для него привлекательна женственность, которая выступает в таком контексте синонимом искусственности. Детали женской одежды и косметики необходимы денди в розыгрыше жизненных ролей. Использование косметических и парфюмерных средств, особых туалетных принадлежностей придает денди уверенность в обществе. Андрогинные игры, любовь к женственности, стремление к женской элегантности, но зачастую ненависть к женщине, воплощающей природное начало, – такова амбивалентная комбинация свойств денди.

Напомним: сегодня в сознании массового потребителя денди ассоциируется прежде всего с необычным костюмом и остается привлекательным не только как императив хорошего вкуса и артистизма, но и как модель в массовой

культуре. В этой связи ретроспективный контекст данного уникального явления может быть продуктивен в отношении такого сложного объекта культуры, как, например, художественная литература. Говоря точнее, в отношении массовой литературы, т.е. литературы, ориентированной на человека массы. В литературоведческом плане полезно было бы проследить дискурсивные механизмы, направленные на воплощение авторской концепции в аспекте создания героя нового типа, в частности при моделировании конструкций мужественности, также исследовать современные «фланерские» тексты и соотнести их с философией общества потребления. Интересно было бы применить инструментарий дискурс-анализа в исследовании авторских стратегий, направленных на адаптацию современного российского общества к изменившимся социокультурным условиям и на его оздоровление. Исследования по обозначенной выше теме еще предстоят, мы же в рамках данной статьи ограничимся наблюдениями.

Библиографический список

1. Эпштейн М. Транскультура // Эпштейн М. Проективный философский словарь: новые термины и понятия. СПб.: Алетейя, 2003. 515 с.
2. Ефимова А.Д. Диахронический анализ семантической структуры понятия «дендизм» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 2. С. 27–36.
3. Барбе де Оревилли Ж. О дендизме и Джордже Браммелле: эссе / пер. с фр. А. Райской. М.: Независимая газета, 2000. 208 с.
4. Вайнштейн О.Б. Денди: мода, литература, стиль жизни. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 640 с.
5. Шекспир У. Трагедии. М.: Правда, 1983. 672 с.
6. Байрон Дж.Г. Дон Жуан // Lib.Ru: библиотека Максима Мошкова. URL: <http://lib.ru/POEZIQ/BAJRON/donjuan.txt> (дата обращения: 20.09.2020).
7. Бодлер Ш. Об искусстве. М.: Искусство, 1986. 422 с.
8. Сартр Ж.-П. Бодлер // Шарль Бодлер. Цветы Зла. Стихотворения в прозе. Дневники. М.: Высшая школа, 1993. 510 с.

DENDISM AS A TRANSCULTURAL PHENOMENON

O.M. Krizhovetskaya

Tver State Technical University, Tver

The phenomenon of dandyism is considered as the open cultural system, the ultra-disciplinary integrity, and the borderline creativity. Dandyism combines possibilities that are not realized in existing cultures. Some perspectives of «dandy discourse» in modern culture are outlined. The article raises the problem of productivity of this unique phenomenon in a retrospective context. It concerns such a complex culture object as fiction, in particular, its component targeted at the tastes of mass reading public and those social models of behavior that are implanted today by mass culture.

Keywords: *transculture, philosophy, mode of life, style, dandyism, dandy, contemporary mass culture.*

Об авторе:

КРИЖОВЕЦКАЯ Оксана Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. E-mail: krizhok@mail.ru. SPIN-код:

1053-8017.

Author information:

KRIZHOVETSKAYA Oksana Mihailovna – PhD (Philological Sciences), Associate Professor of the Russian Language Subdepartment of Tver State Technical University, Tver, Russia. E-mail: krizhok@mail.ru